

Чжао Цзыянь слегка улыбнулась, внимательно глядя на неё, а затем протянула руку, чтобы коснуться лица Фу Яньцин. Когда та неловко хотела отвернуться, она слегка улыбнулась, прикрыв нижнюю часть её лица своей рукой.

Её изящное и красивое лицо было озарено теплой улыбкой, а черные глаза, словно припорошенные лунным светом, смотрели на глаза Фу Яньцин с легкой дымкой. Через мгновение она мягко произнесла:

— Сейчас Цзинь внешне сильно изменилась, и, даже если бы ты не скрывала лицо, я бы, наверное, не узнала тебя. Но эти глаза остались прежними.

Затем она подняла взгляд на луну, висящую в небе, и тихо прошептала:

— В этом мире больше не найти таких глаз.

Казалось, они были спокойны и безмятежны, но в них скрывалась глубокая печаль, словно янтарь, вобравший в себя годы прошлого.

Фу Яньцин смотрела на неё, чувствуя, как её поглощают эти глаза, глубокие, как ночное небо, но наполненные светом. Глаза этой девушки тоже были уникальны.

Чжао Цзыянь повернула взгляд на неё. Они сидели на дереве, позволяя лунному свету, проникающему сквозь ветви, окутывать их. В тишине между ними возникло невыразимое чувство.

Спустя некоторое время Фу Яньцин пришла в себя и прикоснулась к груди. Её сердце билось как-то странно.

— Что случилось? — Чжао Цзыянь, заметив её движение, обеспокоилась, что ей нехорошо.

Фу Яньцин покачала головой, а затем улыбнулась:

— В таком случае, разве это не слишком опасно?

Чжао Цзыянь тихо сказала:

— Сколько людей в этом мире могут быть так же счастливы, как я, чтобы увидеть тебя без маски?

Фу Яньцин удивилась, а затем рассмеялась, снова выпив вино из чашки:

— Взаимно.

Чжао Цзыянь услышала это, и обе, посмотрев друг на друга, тихо засмеялись.

Фу Яньцин продолжала пить вино одна. Чжао Цзыянь, у которой она забрала чашку, не стала возражать, лишь с теплой улыбкой наблюдала за ней, её взгляд был полон нежности.

Когда кувшин опустел, Фу Яньцин невнятно проговорила:

— Это вино действительно вкусное, после него на губах остается приятный аромат... Я чувствую... такую легкость.

Чжао Цзыянь, увидев, что её лицо порозовело, а глаза потеряли ясность, затуманились, не

смогла сдержать дыхание. Лунный свет освещал её румяные щеки, и её лицо, не поражающее красотой, но полное очарования, казалось нереальным.

— Цзинь...

— Мм? — Фу Яньцин промурлыкала в ответ, улыбнувшись ярче обычного.

Чжао Цзыянь поняла, что она пьяна.

Это вино было сладким на вкус, с приятным послевкусием, но его крепость была далека от обычного вина. Поэтому его создатель назвал его «Опьяняющая брэнность» — сон, опьяняющий мирскую суету, вино, избавляющее от забот. Фу Яньцин всегда была погружена в размышления, её душа была напряжена, и это вино было идеальным для неё.

Пока она слегка задумалась, Фу Яньцин внезапно наклонилась к ней:

— Ань... Не скрывай от меня ничего.

Это имя, произнесенное как во сне, с глубокой заботой Фу Яньцин, пронзило сердце Чжао Цзыянь, и она на мгновение забыла протянуть руку, чтобы поддержать пьяную девушку.

Фу Яньцин покачнулась и упала с дерева. Чжао Цзыянь в панике протянула руку, но не успела её поймать. Дерево было около двух метров в высоту, и падение могло привести к травме. Чжао Цзыянь быстро среагировала, левой рукой сняла пояс и обернула его вокруг Фу Яньцин, одновременно спрыгнув с другой стороны.

Они держались за противоположные концы пояса, который натянулся, соединив их. Чжао Цзыянь одной рукой крепко держала пояс, а другой обняла её за талию, и они оказались лицом к лицу.

Фу Яньцин была очень близко. Она прищурилась, глядя на Чжао Цзыянь, и, решив, что это слишком сложно, протянула руку, чтобы отодвинуть её лицо. Смутно разглядев её, она нахмурилась и ущипнула её мягкую щеку:

— Почему ты такая красивая? Ещё красивее, чем раньше.

Её дыхание, наполненное ароматом вина, коснулось лица Чжао Цзыянь, и её сердце забилося чаще. Она поспешно обняла её и опустила на землю.

Обнятая Чжао Цзыянь, Фу Яньцин положила подбородок на её плечо, потерлась и спокойно заснула.

Чжао Цзыянь опустила взгляд на неё, на её лице появилась улыбка с оттенком сожаления. Она так быстро опьянела, но, по крайней мере, теперь она сможет отдохнуть. Вспомнив её слова, Чжао Цзыянь помрачнела. Она всегда хотела, чтобы Фу Яньцин заботилась о ней, но, увидев её беспокойство, она не смогла продолжать. Хотела ли она, чтобы Фу Яньцин переживала за неё, или боялась, что её забота станет слишком сильной?

Думая о своём здоровье, в глазах Чжао Цзыянь появилась боль. Она смотрела на пьяную девушку и прошептала:

— Цин, что же мне с тобой делать?

Она не хотела отдаляться, боясь причинить себе боль, но и боялась быть слишком близкой,

чтобы не причинить боль ей.

Она покачала головой, горько усмехнулась, вдохнула и осторожно подняла её на руки, направляясь в комнату.

Однако у входа их встретили Лоинь и Фу Ян, с беспокойством разглядывая человека в руках Чжао Цзыянь.

Чжао Цзыянь взглянула на них, мягко сказав:

— Это вино необычное, ваша хозяйка пьяна.

Фу Ян шагнул вперед, поклонился и сказал:

— Благодарим девятую принцессу. Мы позаботимся о хозяйке.

Чжао Цзыянь уклонилась от протянутой руки Лоинь, и, бросив на них взгляд, сказала:

— Не надо. Хотя вы слуги, но мужчина и женщина не должны соприкасаться. Я сама отнесу её.

Лоинь широко раскрыла глаза:

— Но я...

— ...женщина, — закончила за неё Чжао Цзыянь.

— Ваша хозяйка очень устала, поэтому я дала ей это вино. Пожалуйста, приготовьте для неё горячей воды, я дам ей что-то от похмелья, чтобы она не чувствовала себя плохо после пробуждения, — Чжао Цзыянь не дала Лоинь закончить, улыбнулась и вошла в комнату, оставив их стоять в недоумении.

Лоинь, придя в себя от шока, с удивлением сказала:

— Она всё время говорит «наша хозяйка», но у неё совсем нет понимания, что мы её слуги! Мужчина и женщина не должны соприкасаться, но я же женщина, почему я не могу?

Фу Ян, хотя и был удивлен, сохранял спокойствие:

— Хозяйка согласилась пить с ней вино, что уже говорит об их отношениях. А Инь, не капризничай, приготовь горячей воды.

— Почему она может держать хозяйку на руках, а мы нет? — Лоинь недовольно пробормотала, но всё же пошла выполнять поручение.

Чжао Цзыянь отнесла Фу Яньцин на кровать и начала снимать с неё верхнюю одежду и обувь. Однако Фу Яньцин была очень чуткой, и, как только её пальцы коснулись пояса, она внезапно открыла глаза, крепко схватив её руку.

Чжао Цзыянь слегка вздрогнула, поспешно наклонилась и мягко сказала:

— Тихо, это я. Ты можешь спокойно спать, я сниму с тебя верхнюю одежду, хорошо?

Фу Яньцин моргнула, снова погружаясь в полусон, тихо прошептала что-то и отпустила её руку.

Аккуратно укрыв её одеялом и устроив поудобнее, Чжао Цзыянь села рядом, смотря на неё с нежностью. Шесть лет она не забывала её, ведь та нежность и забота, которую она получила в детстве, стали для неё утешением в трудные времена. Все эти годы она, как только смогла, тайно отправляла людей на её поиски. Фу Яньцин хорошо скрывалась, и, хотя она не получила никаких известий, её сердце было спокойно.

Чжао Цзыянь раньше думала, что Фу Яньцин для неё как старшая сестра, друг и наставник, но теперь, встретив её, она поняла, что не может больше сдерживаться. Она всегда хотела видеть её, зная, что она живет по соседству, и, хотя понимала, что нужно держать дистанцию, ночью она не могла удержаться и приходила к ней. Видя её, она чувствовала облегчение.

Пока она была погружена в свои мысли, Лоинь вошла с горячей водой.

— Ваше высочество, я позабочусь о хозяйке, вам тоже пора отдыхать.

Чжао Цзыянь посмотрела на неё и покачала головой:

— Она очень чуткая, лучше я сама.

Лоинь, недовольная, твердо сказала:

— Я служу хозяйке уже шесть лет, она не будет чувствовать себя некомфортно.

Чжао Цзыянь, заметив её недовольство, улыбнулась и отошла в сторону.

Лоинь поставила медный таз, выжала полотенце и хотела протереть лицо Фу Яньцин. Обычно Фу Яньцин редко позволяла другим ухаживать за собой, и Лоинь была немного нервной.

Когда горячее полотенце приблизилось к лицу Фу Яньцин, спящая девушка нахмурилась, а затем открыла глаза, холодно уставившись на Лоинь.

<http://bllate.org/book/16696/1533338>